

Ее волосы были еще влажными после душа, когда Сакура вышла на арену, с удовольствием обгладывая палочку анко данго, покрытую сиропом.

До встречи с нинкеном она никогда не знала, что такое настоящий дефицит калорий, но сейчас она ела больше, чем раньше, просто чтобы поддерживать свой вес. Да и вес стал распределяться по-другому: худые мышцы обрисовывали ее руки, ноги и живот. Сакура и раньше не отличалась особой физической формой, но ежедневные тренировки изменили не только то, на что было способно ее тело, но и то, на что, по ее мнению, оно было способно.

Это, в свою очередь, внушало определенную уверенность, когда она проходила под гостевым входом. Возможно, сегодня она и не выйдет на поле, но теперь она уже не считала себя настолько неравной большинству из них. Только большинству - она могла бы прожить двадцать лет и не чувствовать себя равной чему-то большему, чем бегство от Гаары.

Но у нее было одно существенное преимущество перед соперниками - она могла наслаждаться торговцами, которых собралось великое множество: богачи и любопытные из четырех стран пришли на редкий выставочный матч. Кроме того, она была чистой, ухоженной и, скорее всего, такой и останется. За несколько дней до этого она наконец-то попала на прием к специалисту, и шрам на лице больше не бросался в глаза каждый раз, когда она смотрелась в зеркало.

Когда она увидела, что шрама нет на коже, когда не почувствовала, как он слабо натянулся, когда она улыбнулась, то испытала странное сожаление, но оно было почти сведено на нет облегчением от того, что у нее больше нет этого видимого напоминания о Вейве. Их у нее и так было предостаточно.

Следуя указаниям ниндзя по борьбе с толпой, она пробиралась через гражданских, толпившихся на лестнице, пока не спустилась к первым рядам, отведенным для шиноби. Идея заключалась в том, что, хотя от участников ожидалось, что у них хватит здравого смысла не использовать атаки, которые могут ранить кого-то на трибунах, все они понимали, что соревнования влияют на судейство, и поэтому формировали ряды живых щитов перед даймё и дипломатами, которые могли бы по понятным причинам быть взволнованы шальным кунаем.

Трибуны уже заполнялись, и Сакура пыталась выбрать кого-нибудь знакомого, чтобы сесть рядом, но не слишком преуспела в этом. Поскольку Ино и остальные члены Команды Семи вышли в финальный раунд, у нее оставалось мало вариантов среди ровесников - переход от смертельной застенчивости к статусу лучшей подруги самой популярной и способной куноичи в их классе не принес ей много друзей. К тому же она не знала многих старших шиноби - Генма-сенсей вел экзамен, а Райдо-сенсей проводил этот день в качестве помощника Хокаге-сама.

Сакура уже начала подумывать о том, что ей следовало бы пригласить нинкена, чтобы он составил ей компанию, как вдруг пришло странное осознание. Раньше мысль о том, что она сидит одна, что ей не с кем сидеть, что она не принадлежит ни к какой группе, заставляла ее сжиматься от беспокойства. Для девочки-подростка, а может, и для мальчишка, насколько она знала, не принадлежать ни к какой группе было хуже, чем принадлежать к группе, в которой с тобой плохо обращались. Теперь же все это казалось таким ничтожным. Какое значение имело

то, что она сидела одна? Она убивала в одиночку, сражалась в одиночку, тренировалась в одиночку.

Поэтому она выбрала место с видом, который ей нравился, угостилась еще одной палочкой данго и приготовилась к состязанию. Если незнакомец у ее локтя - она выбрала место у прохода - и заставлял ее чувствовать себя неловко, то это было уже не чувство социальной неловкости, а просто нездоровая паранойя, которая все еще преследовала ее по ночам и в течение дня.

Она никому не призналась бы, что в первые ночи после возвращения из Леса отодвинула кровать от стены на достаточное расстояние, чтобы можно было проскользнуть в щель, чувствуя себя в большей безопасности, хотя ее тактический ум понимал, что это может ограничить ее подвижность, если кто-то нападет на нее в собственном доме.

Но вокруг было слишком много шума и энергии, чтобы она могла проскользнуть в себя; даже шиноби были взволнованы перспективой соревнований. В этом году было много имен, которые имели определенный вес - последний Учиха, вундеркинд Хьюга, демон, вышедший из пустыни. Все остальные могли быть лишь декорациями для своих матчей, тем более что им был гарантирован матч между первым и последним, и шансы на то, что победитель этого матча встретится с Хьюгой в финале, были очень высоки.

Сакура не могла с этим не согласиться, учитывая то, что она видела, но такие шансы не помешали бы Наруто биться головой о кирпичную стену до крови.

Третий раунд открыли Тентен и Рок Ли, которые приняли "выставку" близко к сердцу, подарив зрителям интенсивную демонстрацию технического мастерства шиноби без серьезной агрессии в их поединке. При этом они не бросались друг на друга бездумно - каждый явно выкладывался в ожидании еще нескольких раундов.

Нет смысла побеждать в первом раунде, если в начале второго тебя ждет истощение чакры. Долгое время казалось, что бой может пойти в любую сторону, а потом Ли сделал какое-то движение, за которым она не смогла уследить глазами, и Тентен упал, прижав руку к горлу в отголоске своей фирменной стойки.

Когда Генма-сенсей объявил, что поединок закончился в пользу Ли, Сакура только успела разглядеть на лице Тентен ржавую улыбку, как Ли убрал руку от ее горла и поднял ее на ноги. Сакура дружески хлопала Ли по плечу, и по языку ее тела последовавшая за этим короткая перепалка выглядела как поощрение.

Приятно, решила Сакура, видеть команду, которая может участвовать даже в таком ответственном соревновании и при этом относиться друг к другу с уважением. Из всего, что они продемонстрировали на поле, это впечатлило ее больше всего. Команда Седьмого не смогла бы повторить это, несмотря на все их глаза Шариган и невозможные запасы чакры.

Последовавший за этим матч был настолько не похож на первый, насколько это вообще

возможно без убийственных намерений: Хьюга Неджи с холодным достоинством, в то время как Наруто кричал, бушевал и вырывался. Она была рада, что не могла разобрать, что именно он говорит, потому что, хотя время умерило её негодование, она не забыла, что чувствовала, когда Хината снова и снова поднимала себя и бросалась на врага, который был недостаточно искусен, чтобы победить. Скажи ей, что хватит, - хотелось крикнуть ей, - скажи, что можно бросить. Скажи ей, что она не должна страдать из-за чьей-то ненависти.

Она понимала, что Наруто хотел, чтобы Хината постояла за себя, защитила свою гордость и свои навыки, но что бы это значило - полностью посвятить себя этому и все равно проиграть?

Но как бы ни повлиял тот поединок на Хинату, как бы ни повлияли все эти страстные крики на Неджи, именно Наруто выиграл матч.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440960>